

Мансимзаде Севиндж Акиф

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СТЕРЖНЕВЫМ ГЛАГОЛОМ ДВИЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье дается сравнительный анализ фразеологических единиц со стержневым глаголом движения в разносистемных языках. Сравнение фразеологических оборотов со стержневым глаголом движения в азербайджанском и английском языках показало, что в обоих языках имеются единицы, схожие как по семантике, так и по структуре. Следует отметить, что они образовались самостоятельно в процессе своего независимого развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**MODERN KOMI WOMEN'S POETRY: FEATURES OF OPPOSITION "FRIEND/FOE"
IN ASPECT OF TWO-WORLDNESS "SMALL HOMELAND/TOWN"**

Maleva Anastasiya Valer'evna

*Komi Scientific Centre of Ural Division of Russian Academy of Sciences
malana84@mail.ru*

Women's lyric poetry is a significant phenomenon in modern Komi poetry. The author for the first time considers the features of artistic realization of archetypal opposition "friend/foe" in the aspect of two-worldness "small homeland/town". The specificity of this phenomenon reveals the originality of lyrical heroine's image, which is based on the outlook of a contemporary of the period at the turn of the centuries.

Key words and phrases: modern poetry; women's lyric poetry; lyrical heroine; two-worldness; image of city and village.

УДК 8/81

Филологические науки

В статье дается сравнительный анализ фразеологических единиц со стержневым глаголом движения в разносистемных языках. Сравнение фразеологических оборотов со стержневым глаголом движения в азербайджанском и английском языках показало, что в обоих языках имеются единицы, схожие как по семантике, так и по структуре. Следует отметить, что они образовались самостоятельно в процессе своего независимого развития.

Ключевые слова и фразы: идентичность; семантика; структура; разносистемные языки; глаголы движения; фразеологические единицы; сравнительный анализ.

Мансимзаде Севиндж Акиф

*Национальная академия наук Азербайджана
sevindgemansimzadeh@gmail.com*

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СТЕРЖНЕВЫМ ГЛАГОЛОМ ДВИЖЕНИЯ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ** ©

Насколько яркими и разными являются фразеологические единицы в азербайджанском языке, настолько и разноплановым является их исследование. Впервые в азербайджанском языке их исследовал М. Гусейнзаде. В книге «Современный азербайджанский язык», опубликованной в 1954 году, он дал информацию о фразеологических единицах, придя к выводу о том, что они (*фразеологические единицы* – С. М.) отражают особенности национального колорита, и, в связи с этим, они не могут быть точно переведены [5]. Фразеологические единицы в азербайджанском языке после М. Гусейнзаде были исследованы С. Джафаровым.

Выводы и результаты научных исследований азербайджанского лингвиста профессора С. Джафарова были отражены в книге «Современный азербайджанский язык», где автор приходит к выводу, что все устойчивые сочетания образовались от грамматических словосочетаний, и основными особенностями фразеологизма являются образность и устойчивость структурного состава. В то же время он показал, что устойчивые словосочетания не могут быть переведены на другие языки, и они выражают одну единственную мысль [7; 8].

Особенно должна быть отмечена роль проф. Г. Байрамова в области исследования фразеологических единиц в азербайджанском языке. В итоге ученый-лингвист пришел к выводу, что история употребления фразеологических единиц в азербайджанском языке берет свое начало с еще более древних времен описания орхоно-енисейских памятников, до формирования азербайджанского языка как независимого [1, с. 27-28].

Докторская диссертация Махаббат Мирзалиевой «Теоретические проблемы фразеологии тюркских языков» является фундаментальной работой в исследовании фразеологических единиц в тюркских языках. Как особый фактор фразеологических единиц М. Мирзалиева показывает: 1) образность; 2) замкнутость структурного состава; 3) семантическую целостность; 4) неспособность дословного перевода состава, то есть слово за словом [13, с. 19-21]. Исследование этой темы, то есть теоретических проблем тюркских языков, было продолжено М. Мирзалиевой в монографии «Фразеология тюркских языков». Она доказывает существование фразеологических единиц как в уровне единого слова, так и в уровне текста [14].

Азербайджанская фразеология была исследована С. А. Джафаровым [6-8], Курбановым А. [9-11], Гасановым Г. [3-4] и другими лингвистами. В азербайджанской лингвистике интерес к фразеологии велик. Молодые лингвисты исследуют фразеологию разных тюркских языков. Г. Ч. Махмудова, Г. Р. Исаева исследовали фразеологию кыпчакской и карлукской группы тюркских языков. Эти работы значительны не только в азербайджанской лингвистике, но и в тюркологии в целом. Фразеология тюркских языков кыпчакской и карлукской группы в комплексном виде исследована впервые [9; 12].

Английская фразеология впервые была исследована Л. П. Смитом [17]. Но это было, скорее всего, группирование фразеологических единиц, чем их исследование, как и писал сам автор. Научные исследования советских, особенно русских авторов, бесценны. Благодаря работам А. В. Кунина и Н. Н. Амосовой фразеология стала самостоятельным сектором лингвистики. Составленный А. В. Куниным «English-Russian Phraseological Dictionary», как отметил сам автор, был «результатом 50 летних собраний и систематизирования фразеологических единиц» [25, p. 5].

Изучая одинаковые идиомы в языках мира, ученые затрудняются определить, к какому из них данная идиома относится. Невозможно указать и на то, оригинальной или переводной она является. Значение в особенности некоторых простых идиом в каждом из таких языков может развиваться самостоятельно.

Сравнительный анализ фразеологических единиц со стержневым глаголом движения в азербайджанском и английском языках позволил нам увидеть, что идентичные по структуре и значению фразеологические единицы свойственны обоим языкам.

Например: *əli ətəyindən uzun qayıtmaq* [15, с. 137] – *come away none the wiser* «уйти ни с чем» [25, p. 164] *ağlı başına gəlmək* [15, с. 42] – *come to one's senses* «образумиться» [25, p. 165]; *quyunun dibinə düşmək* [15, с. 106] – *come unstuck* «пойти прахом» [25, p. 166]; *ətlə dirnaq arasına girmək* [15, с. 142] – *go one's finger between the bark and the tree* «лезть во взаимоотношения родных, близких» [25, p. 65] и т.п.

Наличие одинаковых значений у фразеологических единиц различных языков – явление естественное, ибо ни один язык не развивается по установленной модели и без влияния внешних факторов. «Человека поражает то, что некоторые выражения, как по значению, так и по структуре, являются одинаковыми в различных языках. В количественном отношении их не так много, тем не менее, они представлены в языках. Следует заметить, что подобные одинаковые выражения каждый народ создал независимо от другого» [17, с. 12].

Вместе с тем, в каждом языке есть оригинальные фразеологические единицы, которые принадлежат только данному народу. Такие фразеологические единицы являются результатом развития этого народа. Подобная оригинальность выражений тесно связана с изменениями в общественно-политическом и историческом развитии того или иного народа.

Run with the hare and hunt with the dogs/hounds [25, p. 360] // *Dovşana qaç deyir, taziya tut* [2, с. 57].

Английский фразеологизм *run with the hare and hunt with the dogs/hounds* эквивалентен азербайджанскому *ikibaşlı oyun oynamaq* [15, с. 145] «вести двойную игру» [25, p. 360]. Можно утверждать, что в обоих языках семантика одинакова, как, впрочем, одинаковы и лексические компоненты, составляющие данный фразеологизм: *hare/dovşan* «заяц», *hound/tazi* «гончая». Разница в стержневом для оборотов глаголе: в английском варианте в первой части общим для языков является глагол *qaçmaq* «бежать», а во второй части употребляется глагол *ov etmək*, что на азербайджанский язык переводится как «охотиться». Употребление слова *tazi* «охотничья собака, гончая» поясняет семантику данного оборота и указывает на то, что исходное значение фразеологизма связано с охотой.

По мнению А. Кунина, для обозначения собаки в древнеанглийском языке употреблялось слово *hound*. Позже оно было заменено словом *dog*, а *hound* стало обозначать охотничью собаку, гончую [Ibidem, p. 91].

If the mountain will not come to Mohammed, Mohammed must go to the mountain [Ibidem, p. 516]. Английский фразеологизм привлекает внимание исследователей не своей структурой и семантикой, а наличием в нем придаточного условного предложения. Известно, что в английском языке есть три вида придаточных условных предложений: реальные условные предложения, нереальные условные предложения первого типа настоящего и будущего времени, а также нереальные условные предложения второго типа прошедшего времени. Ни с одним из видов в условной части фразеологического оборота будущее время не употребляется (даже если действие относится к будущему). По своей структуре это реальное придаточное условное предложение.

На наш взгляд, подобное объясняется тем, что данный оборот является фразеологической калькой (с азербайджанского или другого языка исламского вероисповедования). Данный оборот вошел в Словарь А. Кунина, а позднее и в Словарь идиом А. П. Кови, Р. Макина, И. Р. Мак-Кейга [22, p. 391]. В других словарях мы его не встретили. В азербайджанском языке антропоним *Məhəmməd* может быть заменен словом *peyğəmbər* «пророк». Это не придаст обороту иного значения или оттенка значения.

One's heart sank into one's boots [25, p. 374] / *Ürəyi düşmək* [15, с. 221].

Семантика данной пары фразеологических единиц в исследуемых языках совпадает. Значение фразеологизма эквивалентно значению слова *qorxmaq* «бояться». В азербайджанском языке глагол *düşmək* в основном своем значении обозначает «направленное вниз действие» [18, с. 75]. В этом случае семантика глагола совпадает с направлением движения. Подобная замена произошла в языках независимо друг от друга.

Fall into sb's clutches [25, p. 156] / *Bir kəsin çənginə düşmək* [15, с. 238].

В этой паре фразеологизмов внимание привлекает слово персидского происхождения *səng* со значением «лапа, рука». Несмотря на то, что у слова есть и значение *əl* «рука», во фразеологизме ярче представлено значение «лапа». В азербайджанском языке есть и фразеологические единицы *sənginə düşmək* и *sənginə almaq* «попасть в лапы». Также в языке встречается и вариант *saunağına keçirmək* «попасть в когти». Употребление слова *saunaq* «коготь» также подтверждает ранее высказанную мысль о том, что *saunaq* и *rəncə* ярче выражают значение фразеологизма. Следует заметить, что у слова *səng* значение «лапа, рука» сохранилось лишь в составе данного оборота. Нам представляется, что это связано с языком-источником фразеологизма.

Be a dead duck [25, p. 228] / *Qulağın dibində halva iyi gəlmək* [15, с. 108].

Известно, что глагол *gəlmək* является глаголом движения. В азербайджанском фразеологическом варианте значения движения нет. Следовательно, это не фразеологический оборот, а сложный глагол. *Gəlmək* не стержневой глаголом, а вспомогательный глагол. Лексема *iy* сохранила свое значение, а *gəlmək* утратила

значение глагола движения. В «Толковом словаре азербайджанского языка» приводятся значения данного глагола, и указывается, что «присоединяясь к некоторым существительным, он образует различные выражения и сложные глаголы. Например: *gözə gəlmək* «сглазить», *dilə gəlmək* «начать говорить», *cana gəlmək* «надоест», *həyəcana gəlmək* «разволноваться», *ağlina gəlmək* «прийти на ум» [18, с. 232].

При этом фразеологическая единица и сложный глагол не различаются. По наличию переносного значения *dilə gəlmək* «начать говорить, заговорить» и *gözə gəlmək* «сглазить» должны считаться фразеологизмами. В выражении *iyə gəlmək* на первый план выступает значение глагола *gəlmək* «казаться, быть похожим, представлять себе». В этом сочетании он не обозначает движения. Интересно и то, что фразеологическая единица сохраняет значение *görünməyə, oxşamaq, təsəvvür edilmək* «казаться, быть похожим, представлять себе» [19, с. 265]. Например, в азербайджанском языке выражение «*onun ağzından süd iyi gəlir* - досл.: Из рта его пахнет молоком // у него молоко на губах еще не обсохло» [15, с. 38] применимо как к неопытному человеку, так и к человеку, похожему на ребенка.

Be / take oneself to one's heels [23, p. 604].

Dabanına tüpürüb getmək/qaçmaq [20, с. 380].

Сопоставляя английский и азербайджанский примеры, мы видим, что в каждом из двух языков стержневым компонентом второй части является лексема *daban* «пятка», которая придает оборотам стабильность и тем самым ограничивает возможность заменить их компоненты синонимами. Сложно ответить и на вопрос о том, что является стержнем данных сочетаний – существительное или глагол, а также что делает их статичными. Эквивалентом фразеологизма является слово *qorxmaq* «бояться, пугаться». Обращает на себя внимание его эквивалентность выражению *qorxaraq haranusa tərək etmək* «испугавшись, покинуть какое-либо место» [18, с. 506].

Live at the expense of others [25, p. 248] / *Qoltuqlarda gəzib-dolanmaq* [15, с. 105].

Азербайджанский эквивалент данной пары фразеологических оборотов является соматическим фразеологизмом, с высокой степенью наличия переносного значения. Его стержнем является глагол *gəzib-dolanmaq* «обходить, объезжать», не являющийся синонимом глаголу *yaşamaq* «жить». Ближе всего к нему *başını gırlətmək* «плутать, валандаться; временно заниматься чем-либо, чтобы раздобыть на жизнь» [18, с. 237]. Глагол *gəzib-dolanmaq* ярче выражает переносное значение. В английском эквиваленте *live at the expense of others* со значением *kiminsə hesabına dolanmaq, yaşamaq* «жить за чей-либо счет» [Там же] идиоматичность выражена слабее. Такие сочетания следует считать фраземами – «двухкомпонентной группой слов с переносным значением, в котором один компонент зависит от другого» [24, p. 114].

Have an itching palm - *Əli gicişmək, qaşınmaq; rüsvət götürmək* [25, p. 561].

Выражение *have an itching palm* – в английском языке является как фразеологической единицей, так и свободным словосочетанием. Однако значения их разнятся. Являясь свободным сочетанием, на азербайджанский язык оно переводится как *əli gicişmək, qaşınmaq* «руки чешутся», а как фразеологическая единица *rüsvət götürmək* «брать взятки». Данный фразеологизм является одной из единиц, которая создает определенные трудности в процессе изучения английского языка как иностранного, так как в данном случае схожесть форм не означает схожести значения. Например, имеющиеся в азербайджанском языке фразеологические единицы *sağ əl gicişəndə pul gələr* «правая рука чешется - к деньгам», *əl(im) gicişir* или *əli gicişmək* «хочется кого-либо ударить» соответствуют при переводе английской единице *have an itching palm*. Это, в свою очередь, может привести к ложному толкованию значения. В азербайджанском языке ее соответствием является *rüsvət almaq* «брать взятки». Перед нами случай лексической синонимии, в которой азербайджанский вариант является свободным словосочетанием, а английский – фразеологической единицей.

Must have come out of the Ark - *Aydan gəlmək*.

Фразеологические единицы *must have come out of the Ark* – *Aydan gəlmək* [Ibidem, p. 47] употребляют, когда речь заходит о лицах либо не осведомленных о чем-то, либо претворяющихся таковыми. Структура указанных идиом такова: в английском языке – *модальный глагол+глагол движения в настоящем завершённом времени*; в азербайджанском языке – *имя с аффиксом местного падежа+глагол движения (инфинитивный состав)*.

В каждом из вариантов двух языков имеется глагольный компонент движения, однако значения движения здесь нет. Имеющееся в английском варианте слово *Ark* (а также *Noah's Ark* – *Nuhun gamisi* «Ноев ковчег») на азербайджанский язык переводится словом *Ay* в значении «далекое неизвестное место». Источником английского варианта является Библия. Данный фразеологизм можно отнести к фразеологизмам с религиозной тематикой. Оба варианта отличаются как по происхождению, так и по структуре, однако общим для них является семантика.

Easy come, easy go [Ibidem, p. 166] / *Kələklə gələn küləklə gedər* [20, с. 225].

Азербайджанскому фразеологизму *kələklə gələn küləklə gedər* «прийти ниоткуда – уйти в никуда» соответствует английский *Easy come, easy go*. Сравнив их, мы обнаруживаем наличие равных количеств компонентов, синонимичных по значению фразеологизмов и лексических синонимов: *nə əkərsən, onu da biçərsən* и *nə təkərsən aşına, o da çıxar qaşığına* (как нажито, так и прожито) [20, с. 239]. Подобное сравнение позволяет судить о схожести системы духовных ценностей и образе жизни двух народов.

Come/go/put/one's finger or the hand between the bark and the tree [25, p. 65] / *Ətlə dirnaq arasına girmək* [15, с. 142].

Азербайджанский вариант данной пары фразеологизмов подвергся редукции. (Выражение больше известно в форме *ətlə dirnaq arasına girən iyiyib çıxar*). Чаще оно употребляется как совет, назидание. У английского варианта нет сокращенной формы. Выражение *ətlə dirnaq arasına girmək* «лезть во взаимоотношения родных и близких» [20, с. 144] применимо ко многим случаям. С семантической точки зрения варианты данного оборота весьма схожи. В азербайджанском языке компоненты фразеологизма не имеют синонимов. В то же

время значение глагола *girmək* «лезть» передано английскими глаголами *come, go, put*. В азербайджанском языке фразеологическая единица *ətlə dirmaq arasına girən* обозначает неопределенное лицо, что придает обороту обобщенность. И напротив, английские глаголы *finger, hand* придают варианту конкретность.

Chase the wild geese / Dəryada baliq sevdasına düşmək [2, с. 23].

В каждом из языков данная пара оборотов употребима, когда речь заходит о некоем сложном деле. С английского языка он переводится как *vəhşi qazı izləmək* «преследовать дикого гуся». В азербайджанском варианте речь идет о рыбе: *dəryada baliq sevdasına düşmək* «мечтать о рыбе в бездне (в океане)» [18, с. 214]. *Düşmək* в своей словарной форме является глаголом движения, но в данном фразеологизме слово *düşmək* не передает этого значения. На мой взгляд, имеющееся в «Толковом словаре азербайджанского языка» значение фразеологизма *bu və ya digər hissə qarılmaq, onun həvəsində olmaq, bir şeyin xəyalında olmaq* «предаваться чувствам, мечтать о чем-либо, желать что-либо» не передает движения [Там же, с. 232].

Go like a bat out of hell [23, p. 90] / *Qaçıb başını qurtarmaq* [15, с. 100].

Эта фразеологическая единица включена в состав словаря А. С. Хорнби. В «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» оборот *like a bat out of hell* дан в значении «очень быстро, с большой скоростью» [23, p. 90]. В азербайджанском языке его эквивалентами могли бы стать *dəli kimi qaçmaq* «бежать как угорелый», *başılıvlu qaçmaq* «бежать, сломя голову».

Be off the bit [25, p. 84] / *Taqətdən düşmək, üzülmək* [20, с. 433].

Глаголы *düşmək, üzülmək* «обессилеть, ослабеть, изнуриться» представлены в выражениях *ürəyi üzülmək* «измучить, испугать» – *ürəyi acımdan üzülmək* «обессилить от голода» – *narahatçılıqdan üzülmək* «обессилить от беспокойства» [Там же]. Английский фразеологизм *be off the bit* не является эквивалентом азербайджанской фразеологической единицы.

Сопоставительно-сравнительное исследование фразеологических единиц на основе материала разносистемных языков (азербайджанского и английского) позволяет нам утверждать, что в процессе исторического развития данных языков образовались параллельные фразеологические единицы.

Список литературы

1. Байрамов Г. А. Основы Азербайджанской фразеологии. Баку, 1978. 176 с.
2. Гаджиева А. Англо-азербайджанский зоометафористический словарь. Баку, 2004. 68 с.
3. Гасанов Г. Лексикология современного азербайджанского языка. Баку, 1988. 308 с.
4. Гасанов Г. Фразеология азербайджанского языка. Баку, 1979. 66 с.
5. Гусейнзаде М. Современный азербайджанский язык (Лексика, фонетика, морфология). Баку, 1954. 244 с.
6. Джафаров С. А. Лексика современного азербайджанского языка. Баку, 1958. 168 с.
7. Джафаров С. А. Современный азербайджанский язык. Баку, 1970. 235 с.
8. Джафаров С. А. Современный азербайджанский язык. Баку, 1982. 214 с.
9. Исаева Г. Р. Фразеология карлукской группы тюркских языков (в сравнении с огузской и кыпчакской группой тюркских языков). Баку, 2012. 26 с.
10. Курбанов А. М. Современный азербайджанский литературный язык. Баку, 1967. 375 с.
11. Курбанов А. М. Современный азербайджанский литературный язык: в 2-х т. Баку, 2003. Т. 1. 450 с.
12. Курбанов А. М. Фразеология современного азербайджанского языка. Баку, 1963. 39 с.
13. Махмудова Г. Ч. Фразеология тюркских языков кыпчакской группы. Баку, 2009. 296 с.
14. Мирзалиева М. М. Теоретические проблемы фразеологии тюркских языков. Баку, 1995. 146 с.
15. Мирзалиева М. М. Фразеология тюркских языков. Баку, 2009. Т. 1. 220 с.
16. Оруджов А. А. Азербайджанско-русский фразеологический словарь. Баку, 1976. 248 с.
17. Смит Л. П. Фразеология английского языка. М., 1959. 208 с.
18. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку, 2006. Т. 1. 744 с.
19. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку, 2006. Т. 2. 791 с.
20. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку, 2006. Т. 3. 671 с.
21. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку, 2006. Т. 4. 709 с.
22. Cowie A. P., Mackin R., McCaig I. R. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Oxford University Press, 1983. Vol. 2. 686 p.
23. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Six Edition. Oxford University Press, 2000. 1541 p.
24. Koonin A. V. English Lexicology. M.: Book Publishing House, 1940. 158 p.
25. Kunin A. V. English-Russian Phraseological Dictionary. M.: Русский Язык, 1984. 944 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH HEAD VERB OF MOTION IN AZERBAIJANI AND ENGLISH LANGUAGES

Mansimzade Sevindzh Akif

National Academy of Sciences of Azerbaijan
sevindgemansimzadeh@gmail.com

The author presents the comparative analysis of phraseological units with head verb of motion in the languages of different systems, tells that the comparison of phraseological locutions with head verb of motion in the Azerbaijani and English languages shows that both languages have units that are similar both in semantics and structure, and mentions that they were formed in the process of its own independent development.

Key words and phrases: identity; semantics; structure; languages of different systems; verbs of motion; phraseological units; comparative analysis.